

ОБРАЗ МАТЕРИ В ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Кривоносова А.И.

Тверской государственный университет, Тверь

В статье исследуется образ матери в литературе XX века при помощи детали как инструмента усмотрения диалога между произведениями и актуализатора психологического потенциала. Художественная деталь создает прецедентный прием, функционируя и объединяя тексты. Примером послужили произведения Тони Моррисон (*The Bluest Eye*), Ж.Уилсон (*My Sister Jodie*) и К. Нёстлигер (*Die Ilse ist Weg*).

Ключевые слова: художественная деталь, интерпретация, художественная литература, психологизм, интертекстуальность

Образ матери всегда был в фокусе внимания литературных произведений на протяжении всей истории: от Ветхого Завета до трагедий Шекспира, от готических романов Викторианской эпохи до постмодерна наших дней.

Традиционно образ матери зачастую приобретает положительную коннотацию. Так, в русской литературе образ матери в устном народном творчестве приобрёл черты хранительницы очага, работающей и верной жены, защитницы детей и неизменной радетельницы за всех обездоленных, оскорблённых и обиженных. Образ матери становится одним из главных в русской литературе уже в XIX веке, воспеваясь такими авторами как С. Есенин, Н. Некрасов, А. Ахматова [Зарькова, 2011]. Но XX век и эпоха модерна вносит свои коррективы. Появление первого структурированного психоанализа З. Фрейда и развитие психологии в целом находят свое отражение в творчестве модернистских и постмодернистских писателей. Авторам интересно заглянуть в подсознание, исследовать внутренний конфликт, изобразить экзистенциальный кризис, «поиграть» с персонажами, наделяя их комплексами и фобиями. Появляются неизвестные ранее техники: поток сознания и внутренний монолог.

Рассмотрим образ матери, используя художественную деталь как необходимый инструмент при интерпретации текста и распределении смыслов.

Соответственно, материалом для исследования образа матери выступили тексты Тони Моррисон (*The Bluest Eye*), Ж.Уилсон (*My Sister Jodie*) и К. Нёстлигер (*Die Ilse ist Weg*).

Художественная деталь очень богата своим разнообразием. Она рассматривается и с точки зрения когнитивистики, и как средство создания образа, и феномена прецедентности. Она может быть символическая, цветовая, звуковая, кинетическая и проч. С помощью детали авторы могут создать яркий мир контекста, дать возможность читателю охватить все, что невозможно донести эксплицитно.

Деталь не статична и подвержена изменениям, стремясь к имплицитности глубинного смысла. Это очень важно при интерпретации психологических

текстов, так как схожие понятия проявляются именно в имплицитных деталях, как внутренних (мысли и чувства героев), так и внешних (слова, поступки).

Говоря о психологизме понятия, стоит обратиться к более современному и неоднозначному образу матери. Её влияние велико и свидетельствуют не только о чувствах любви и благодарности, они являются также выражением экзистенциальных конфликтов человека. Особенно интересны для психологов взаимоотношения матери и дочери (например, Х. Дойч, А. Фрейд и М. Кляйн и др.) По одной из версий Хелены Дойч, которая подробно изучала проблему отношений между матерью и дочерью, которая анализирует весьма распространенное среди психоаналитиков мнение о том, что детское отношение девочки к матери выливается в ненависть, а последующая привязанность к матери является в основном гиперкомпенсацией этого чувства ненависти. [Роде-Даксер]. Несомненно, некоторые черты в образах персонажей отразились в литературе XX века.

Все представленные произведения объединены одной общей чертой: непростые взаимоотношения матерей и дочерей. Удивительно, что во всех текстах присутствуют две сестры – старшая, немного бунтарка, и младшая, для которой старшая сестра лучшая подруга и пример для подражания. Материнский образ стоит в оппозиции. Для старшей дочери мать выступает врагом и причиной всех ее проблем, а младшая сестра находится в незавидном положении между двух подавляющих ее женских образов: с одной стороны мать, которой она не смеет перечить, с другой обожаемая сестра, которую она боится разочаровать.

The Bluest Eye, вне всякого сомнения, глубокое, трагичное произведение, затрагивающее ряд социальных проблем и предназначенное для более опытного реципиента. Но даже в литературе для подростков Ж.Уилсон и К. Нёстлигер откровенно присутствует неоднозначный доминирующий образ матери, где благодаря деталям, но что главное – это их разнообразию, мы можем не только уловить схожесть произведений, но и выстроить в сознании яркие психологические образы, характерные для своей эпохи. Прецедентный универсальный прием, сформированный деталью, позволяет провести мостики между текстами для более тщательного изучения представленного образа.

ЛИТЕРАТУРА

Варлакова Е.А. Варлакова Е.А. Художественная деталь как средство создания образа персонажа в различных типах детективного текста // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2010. № 3. С. 66-69.

Зарькова В. М. Образ матери в русской литературе [Электронный ресурс] / В. М. Зарькова – Режим доступа: <http://открытыйурок.рф/статьи/600434/> Дата обращения: 21.12.18

Роде-Даксер К. Образ матери в психоанализе [Электронный ресурс] / К. Роде-Даксер. – Режим доступа: https://uchebniki-besplatno.com/gendernaya-sotsiologiya_1181/krista-rode-dakser-obraz-materi-32889.html Дата обращения: 21.12.18

Коробко Л.В. Имя Людвиг Ван Бетховина как прецедентная единица в романе Э. Берджесса «Заводной апельсин» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. №1. С. 169-177.

Salwak D. Motherhood in Literature, author of Writers and Their Mothers [Электронный ресурс] / D. Salwak – Режим доступа: <https://www.palgrave.com/gp/book/9783319683478> Дата обращения: 21.12.18

THE IMAGE OF MOTHER IN THE XX CENTURY LITERATURE

Key words: literary detail, interpretation, fiction, intertextuality, psychologism

The paper is aimed at showing the image of Mother in literature of the XX century. A literary detail is presented as a tool for the text dialogue demonstration and the psychological potential indication. Details function as a universal device, assigning references to other texts. The material was taken from novels by Tony Morrison (The Bluest Eye), J. Wilson (My Sister Jodie) and K. Nöstlinger (Die Ilse ist Weg).